

ГЛАВА 9

Проверочный экзамен, едва не загнавший школьного заправилу в долговую яму по знаниям, наконец завершился. Вторая матушка Гао объявила, что результаты и проверенные работы будут готовы к этой пятнице.

Цюй Цзайян привычно стянул из кармана соседа по парте снежное печенье и, закинув его в рот целиком, принялся лениво слушать бесконечную болтовню учительницы со сцены. Если бы эти педагоги направили свою скорость рук в киберспорт, национальная арена наверняка вышла бы на новый уровень.

Хотя официально объявлять рейтинг не планировали, учителя всё же составили для себя частный список. В первой десятке классов Ли Гэнчэнь непоколебимо занимал первую строчку с результатом в семьсот тридцать девять баллов.

Брат-монах, выкроив время, провёл экстренное собрание, после чего школа официально вступила в первый этап подготовки к выпускным экзаменам.

После обеда, едва прозвенел звонок на первый урок, Вторая матушка Гао вышла, уступив место учителю физики. Тот, войдя, сразу выудил из кармана листы, сложенные в аккуратные квадратики.

— Время поджидает. Староста, живо раздай работы, мы должны разобрать этот вариант за один урок. Те, кто ошибся в базовых вопросах в начале, можете сразу идти и вставать лицом к стене, не тратьте время. Мы переходим сразу к сложным задачам в конце...

Цюй Цзайян изо всех сил таращил глаза, пытаясь разглядеть учителя на кафедре. Среди белесого тумана, плывущего перед взором, он пытался идентифицировать шевелящийся рот.

— Слышь, — Цюй Цзайян легонько ткнул Бога учёбы локтем в бок и, придвинувшись ближе, прошептал: — Этот дед реально физик?

Ли Гэнчэнь кивнул:

— А кто ещё?

— Ему бы бороду и волосы подлиннее, да в руки метёлку-фучэнь и тыкву-горлянку — вылитый «Верховный старец». Хоть сейчас на косплей-фестиваль.

Ли Гэнчэнь прыснул, едва сдержавшись, чтобы не пнуть от смеха передний стул. Цюй Цзайяну поначалу не было так весело, но каждый раз, видя, как тот смеётся, он и сам не мог остановиться.

Они долго давились смехом на задней парте. Наконец Цзайян приник к столу и прошептал:

— Ладно, раз у Старца зрение не к чёрту, можно и поспать.

От этой фразы Ли Гэнчэнь зашёлся в беззвучном хохоте ещё сильнее.

— Эх... — Цюй Цзайян послушал немного, понял, что не понимает ни слова, почесал ухо и вздохнул: — Это же натурально сцена из «Путешествия на Запад», где Сунь Укун слушает небесные трактаты.

Не дав Ли Гэнчэню вставить слово, он повернулся к нему:

— Укун ведь тогда сначала прикорнул, а потом слушал лекцию посреди ночи?

— Ты же не собираешься последовать его приме... — Ли Гэнчэнь не успел договорить, Цюй Цзайян отключился за секунду.

Весь урок Верховный старец будто приклеился к доске и ни разу не спустился в класс. Разумеется, спящего до пузырей в носу Цюй Цзайяна он так и не заметил.

Сразу за физикой последовала химия. Цюй Цзайян продолжал сладко посапывать, пока его не разбудила перемена на зарядку. Он поднялся, почёсывая взлохмаченную зелёную шевелюру.

— Сосед, разбор полётов закончился?

Ли Гэнчэнь, глядя на несколько особенно вызывающих прядей на макушке друга, кивнул. У него едва не сработал перфекционизм: руки так и чесались пригладить этот хаос.

Цюй Цзайян потер лицо и, глядя на свой абсолютно пустой стол, на мгновение впал в ступор, не понимая, что не так.

— Ещё спать будешь? — спросил Ли Гэнчэнь, откладывая комикс.

Цзайян помотал головой и пошёл за другом на плац. Бог учёбы встал в конец строя, а Цюй Цзайян, бесцеремонно выгнав стоявшего за ним одноклассника, занял его место.

Нелепая вторая серия радиогимнастики в исполнении Цюй Цзайяна напоминала дёрганья «кота удачи», в то время как Ли Гэнчэнь выглядел как мастер из спортзала на разминке. От такого сравнения любой мог бы упасть в обморок от досады.

После зарядки Цюй Цзайян, закинув руку на плечо Ли Гэнчэню, болтал с ним о всякой всячине. На самом деле, на химии он ненадолго проснулся и краем глаза заметил учителя с удивительно красивыми глазами.

— Только взгляд у него слишком пронзительный, как у кобры, — Цюй Цзайян ткнул двумя пальцами прямо перед лицом Ли Гэнчэня.

Они снова принялись подтрунивать друг над другом.

На полпути к четвёртому этажу Ли Гэнчэнь заметил толпу, столпившуюся у стены между окнами первого класса. Люди активно перешёптывались и тыкали пальцами.

Цюй Цзайян вместе с другом подошёл ближе. В толпе кто-то выкрикнул: «Ян-шэнь идёт!», и зеваки поспешно расступились.

У Цюй Цзайяна было отличное зрение. Ещё не дойдя, он увидел приклеенные к стене четыре белых экзаменационных листа. Небрежный почерк выдавал необузданный нрав владельца.

Чьи это могли быть работы, если не его?

— Ого, и кто это у нас такой преданный фанат? — Цюй Цзайян сощурился и с лучезарной, но опасной улыбкой оглядел толпу. — Выставил мои труды на всеобщее обозрение. Поднимите руку, я хоть поблагодарю.

Ли Гэнчэнь хотел было сорвать листки, но Цюй Цзайян перехватил его руку.

— Погоди, сосед. Раз люди хотят зрелищ, пусть наслаждаются.

Ян-шэнь прищурился, и в его взгляде промелькнул холодный блеск — тот самый, что появлялся во время драк за пределами школы. Ли Гэнчэнь окинул взглядом собравшихся, но виновника так и не обнаружил.

Зато он заметил Синего толстяка, нарисованного на полях сочинения по английскому.

— Кто это сделал? — Цюй Цзайян отстранил Ли Гэнчэня, и он обвёл лица учеников взглядом, острым как лезвие ножа.

— Я сделала, — раздался стук каблуков. Вторая матушка Гао подошла ближе, скрестив руки на груди. Поправив волосы, она бросила с вызовом: — Что, Цюй Цзайян? Раз хватило смелости так отвечать на вопросы, имей смелость показать это другим.

Цюй Цзайян молча уставился на неё, его кулаки непроизвольно сжались.

Гао Энян холодно усмехнулась и принялась глумиться прямо перед ним:

— Подойдите, посмотрите хорошенько. Особенно на математику. Такую систему координат мой сын-второклассник начертит правильно, а этот умудрился ошибиться во всём...

Кто-то в толпе прыснул:

— Я мельком видел сочинение нашего заправила — это просто высший пилотаж!

— Шлаку место среди шлака, что ты забыл на четвёртом этаже?

— Ты когда из дома выходил, мозги не забыл? Знаешь, сколько будет один плюс один? Сосчитать сможешь? — Гао Энян почти ткнула пальцем в нос Цюй Цзайяну.

— А это сочинение по литературе. Написано так, что ни предков, ни потомков не пощадил. Даже не знаю, за какие грехи твоим родителям досталось такое... а-а-а!

Договорить она не успела. Цюй Цзайян в мгновение ока оказался прямо перед ней. Прежде чем она успела моргнуть, он стальной хваткой сжал её запястье. Он смотрел на неё глазами, налитыми кровью, словно готовый поглотить её заживо.

— Цюй Цзайян! Ты что творишь?! Решил на учителя руку поднять? — взвизгнула Гао Энян.

Толпа загудела, ситуация мгновенно вышла из-под контроля. Кулак Цюй Цзайяна, висевший вдоль тела, был сжат до белых костяшек, как вдруг его накрыла чья-то теплая ладонь.

— Ян-шэнь, даже если ты испугался, что учительница не удержится на ногах, не стоит так сильно хватать её за руку, — Ли Гэнчэнь спокойно смотрел другу прямо в глаза.

С этими словами он мягко, но настойчиво потянул руку Цюй Цзайяна на себя. Только в этот момент тот осознал, какой огромной силой обладает его сосед по парте — вырваться было невозможно.

— Что здесь происходит?! — Брат-монах, тяжело дыша, подбежал к ним со стальной линейкой в руках.

Гао Энян пару раз кашлянула, растирая запястье. Прежде чем она успела открыть рот, Му Цинфэн перехватил инициативу:

— Что за балаган вы тут устроили?! Все за мной в кабинет!

Учительница бросила на Цюй Цзайяна исполненный ненависти взгляд и последовала за директором параллели. Ли Гэнчэнь сорвал листки со стены, спрятал их в карман и, выпрямившись, обдал окружающих таким холодом, что даже самые заядлые сплетники попятнулись. Всегда спокойный и невозмутимый Король понтов впервые был по-настоящему в ярости.

С мрачным лицом он оглядел учеников:

— Урок скоро. Мест за партами не хватает?

Слова Бога учёбы подействовали мгновенно — коридор опустел в считанные секунды. Остался только Цюй Цзайян, который, прислонившись к стене, пытался выровнять дыхание.

— Идём, — Ли Гэнчэнь потянул его в кабинет.

В учительской собралось человек десять. Гао Энян, окружённая коллегами, картинно всхлипывала, сжимая стакан с водой. Она всюду распиналась о том, какой Цюй Цзайян невозможный ученик: мало того что дисциплину ни во что не ставит, так теперь ещё и на учителей бросается.

Цзайян шагнул вперёд, собираясь ответить, но Ли Гэнчэнь снова задвинул его себе за спину.

— Учитель Гао, вы неправильно поняли Цюй Цзайяна.

— Он увидел, что из-за высоких каблучков вы стоите неустойчиво, и придержал вас за запястье, чтобы вы не упали.

— На самом деле он просто слишком поспешил на помощь и не рассчитал силу. Хотел, чтобы вы стояли увереннее, но перестарался.

Цюй Цзайян, опустив голову, покосился на спину друга. «Ну и бред ты несёшь, сосед, хоть бы что-нибудь поправдоподобнее придумал», — пронеслось у него в мыслях.

— Ты лжёшь! — взвилась Гао Энян. Она не могла поверить, что её любимчик, её гордость, защищает этот отброс.

— Цюй Цзайян, всё было так, как говорит Ли Гэнчэнь? Не бойся, расскажи правду, мы во всём разберемся, — обратился к нему Му Цинфэн.

— Но если всё действительно так, как описывает учительница Гао, то нападение на педагога — это серьезный проступок. Придется вызывать родителей и ставить вопрос о дисциплинарном взыскании! — вставил другой учитель.

Цюй Цзайян молчал, глядя в пол. Вид у него был покорный и почти обиженный. Гао Энян же продолжала неистовствовать, требуя немедленно вызвать родителей и наказать его по всей строгости. Она сыпала оскорблениями: «яблоко от яблони», «безнадёжный мусор», не замечая, как мрачнеют лица остальных учителей.

— Учитель Гао, мы не можем судить о характере ученика только по его оценкам, — мягко прервал её кто-то.

— Ученик, способный поднять руку на учителя, априори лишен всяких моральных принципов!
— Гао Энян снова одарила Цюй Цзайяна злобным взглядом.

Ли Гэнчэнь продолжал его защищать. Видя, что Цзайян молчит, он даже приплёл оправдание в духе «он так расстроен несправедливыми обвинениями, что не может вымолвить ни слова».

Спор затягивался, а сам виновник торжества хранил гробовое молчание, словно простой зритель. Внутри него кипело желание сорвать маску с этой мегеры, и если бы он не зарекся бить женщин, она бы уже давно умывалась кровью.

В этот момент Цюй Цзайян особенно остро почувствовал, насколько мучительны ограничения Системы. Ему хотелось крикнуть, доказать свою правду.

Но он не мог. Если он откроет рот, то обязан будет сказать правду, а значит — подставит соседа по парте.

Его друг — Бог учёбы, пример для подражания, кумир всей школы. Цюй Цзайян не мог позволить этой грязи коснуться его.

— Я не бил её, — внезапно подал голос Цюй Цзайян. Хотя, признаться, очень хотел. — Учитель, простите.

Он вышел из-за спины Ли Гэнчэня:

— Я не думал, что мой порыв приведет к такому скандалу. Мне... очень жаль.

Услышав извинения, Гао Энян поперхнулась заготовленной колкостью. Му Цинфэн, видя, что конфликт можно замять, поспешил вмешаться:

— Ну вот и славно. Видите, ничего страшного не произошло. Парень просто испугался за вас и

переборщил с силой. Дети ещё глупые, а вы — педагог, взрослый человек, не стоит принимать это так близко к сердцу.

Звонок на урок оборвал Гао Энян на полуслове. Ли Гэнчэнь взял друга за рукав:

— Директор, урок начался, мы пойдём.

— Идите, идите. Главное, что всё выяснили, — махнул рукой старый учитель.

Выйдя из кабинета, Цюй Цзайян высвободил руку.

— Возвращайся в класс один.

Ли Гэнчэнь вздохнул. Понятно: сосед снова отправился в туалет «на перекуры», откуда его не дозовешься.

Цюй Цзайян забился в свой любимый угол. Глядя сквозь табачный дым на вечнозелёные сосны, он прокручивал в голове один и тот же момент: как Ли Гэнчэнь стоял перед ним, заслоня собой, и как в воздухе всё ещё витал тонкий аромат сандала.

— Да, это я, — глухо произнёс он в трубку. — Найди мне Хуэй-гэ.

Сделав глубокую затяжку и выслушав ответ, он коротко бросил «угу» и отключил связь. Убрав телефон, Цюй Цзайян умылся холодной водой.

Система, до этого дремавшая, подала голос:

— Слышал, ты хотел меня снести?

Цюй Цзайян лишь хмыкнул. Система добавила уже серьезнее:

— Я уже говорила: способ избавиться от меня есть, но он секретный. Хотя дам подсказку — это связано с твоей «определенной целью».

— Мне что, со школьным богом это обсуждать?

— Выкинь эти мысли из головы. Если проговоришься кому-то, через десять секунд твоя игра будет окончена. Game over.

— Ладно, — Цюй Цзайян небрежно откинул волосы со лба и, убедившись, что в зеркале на него смотрит человек с привычно-спокойным лицом, вышел.

На правой руке всё ещё чувствовалось тепло ладони Ли Гэнчэня. Если бы не он, тот удар наверняка размозжил бы нос этой старой ведьме.

Поднимаясь по лестнице, Цюй Цзайян увидел у дверей туалета Ли Гэнчэня. Тот стоял и ждал, когда его «потеряшку» можно будет забрать обратно в класс. Заметив друга, он улыбнулся, и на его щеках проступили ямочки.

— Сосед! — Цюй Цзайян махнул ему рукой.

Глядя на приближающегося Бога учёбы, он тихо прошептал Системе:

— Я... кажется, я хочу начать учиться по-настоящему.

Если он возьмется за ум, может, у него будет больше шансов оставаться рядом с ним как можно дольше?

<http://bllate.org/book/17542/1701866>